

Глава 0935 Климакс "Самбо, почему оно остановилось?" Цзян Кай Пин спрашивал.

Голос Шанбо: "Милорд, кто-то преграждает путь".

Цзян Кай Пинг нахмурился: "Что за человек такой смелый?"

Голос Самбо: "Все в капюшоне".

Цзян Кай Пинг тяжело вздохнул, встал, поднял занавес и ушел.

Нин Тао воспользовался случаем, чтобы сказать Чун Мэй: "Чун Мэй, каково твое мнение?"

Чун Мэй взглянул на Нин Тао застенчивым взглядом и сказал: "Вы, люди....."

Она не могла ничего сказать, и радость была видна в ее глазах.

Женский закон "не-не-не-не-не" все еще светится и лихорадит здесь, очень эффективен.

Нинг Тао улыбнулась: "Не волнуйся, это я".

Чунмэй проигнорировал его, развернулся и ушёл.

Нин Тао также поднял занавес и вышел, стоя рядом с Цзян Кай Пин и Чун Мэй.

На главной дороге стояли четыре человека, и хотя они были в капюшонах, с первого взгляда видно, что все они были даосами. Все четверо носили на спине меч, меч был не железный летающий меч, а меч из персикового дерева.

Нин Тао пробудил свои глаза и с первого взгляда увидел, что у четырех даосов на теле были следы рассеяния ауры и маны, а четыре меча из персикового дерева на спине тоже были не обычными деревянными мечами, а волшебным оружием со следами рассеяния ауры и маны.

Тем не менее, он также столкнулся с головной болью, эти четыре даоиста имели большое количество хороших qí в их первом поле погоды. Четыре даоиста явно преследовали Цзян Цай Пина, Сливовую Сущность, и он должен был защитить его, но если он убил их, то это противоречило бы его философии культивирования - наказывать зло и пропагандировать добро, а если он убил четырех даоистов, которые пытались уничтожить зло и удалить зло, то это было бы подорвать его даосизм.

Шань Бо потянулся за мечом, который был помещен на педаль, и когда он поднял меч и готов был его нарисовать, Цзян Цай Пин зывал к нему: "Не беспокойся ни на минуту, спроси четырех, кто они и чего они хотят".

Шанбо кивнул и вышел из кареты с мечом в руке, и Ян сказал голосом: "Кто ты и почему ты перекрываешь дорогу?"

Беловолосый даосист открыл рот и сказал: "Демон, ты осмеливаешься сегодня сеять хаос на Его Величество, мы сегодня сделаем дело небесное и убьем тебя, ты, демон, и сегодня твой день".

Самбо нарисовал меч и отругал: "Дерзкий"! Ты знаешь, чья это рамка? Это..."

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, цветочно-волосый даосист прервал его:

"Какой большой флаг ты вытаскиваешь? Демон, от которого мы избавимся сегодня - это принцесса Мей из дворца Да Минг, твой хозяин. Сенсей, уйдите с дороги, или вы будете помогать и соучаствовать, а мы все равно вас уьем!"

Четыре даосиста знали ее личность, и они явно пришли за ней. Она также почувствовала запах маны тех четырех персиковых мечей, которые специально сдерживали ее, и давление в ее сердце было настолько велико, что было неизбежно, что она будет нервничать.

Чун Мэй подсознательно посмотрел на Нин Тао, этот взгляд, казалось, говорил, что ты не говорил, что будешь служить и защищать своего хозяина, почему ты все еще стоишь здесь и не двигаешься?

Нинг Тао притворилась, что не видит взгляд в ее глазах.

Это был простой вопрос для него, чтобы прогнать четырех даосов, но когда он сделал это в это время, чувство кризиса Мей Фей и Chunmei еще не был вызван, и он не достиг бы кульминации, если бы он бросился в пьесе.

Героическое спасение красоты также является вопросом времени.

Существует большая разница между красотой, бросающейся в глаза перед опасностью, и находящейся в отчаянном положении.

Значит, он будет ждать.

Четыре даоиста двигались и шли к карете в унисон, каждый из них убирал меч из красного дерева на спине, когда они шли пешком.

На этих четырех мечах из красного дерева были вырезаны руны, и не было уверенности, из-за заклинаний, которые они накладывали, или из-за солнечного света, эти руны на самом деле производили блестящее ощущение.

Шан Бо внезапно бросился и ударил мечом светловолосого даосиста.

Молодой даосист встретил его, и персиковый меч в его руке порезался о меч Шанбо.

ДИНГ!

С хрустящим звуком, меч в руке Шан Бо сломался надвое.

Молодой даосист поднял удар по маленькому животу Шанбо, перехваченные для контратаки все, что происходит в мгновение ока, его движения просты, но скорость очень быстрая, Шанбо видел его движение, но не смог защитить, был пинком вверх.

Бряк!

Спина Шанбо захлопнулась о землю, и пух, рот, полный старой крови, выплеснулся наружу. Он боролся, чтобы встать, но упал снова немного. Удар молодого Даоиста был достаточно сильным, что он уже получил внутренние повреждения.

Этот молодой даосист был даосистом царства младенцев Юаня, так как он, Внутренний Человек Семейного Высочества, мог быть соперником для других. Четыре даоиста - даоисты

высшего ранга, даоисты с самыми белыми волосами, даоисты из королевства вне тела.

Тем не менее, эти четыре даоиста не являются беспорядочными убийцами и не убил никого, в противном случае, что удар молодого даоиста мог бы убить Шанбо, чуть больше, один удар мог бы разбить его грудь.

"Хозяин, быстрее... бегите!" С одним словом из его рта, Шанбо упал в обморок.

Цзян Цай Пин запаниковал и посмотрел на Нин Тао, его глаза были сложными на мгновение, наполненный напряжением, страхом, беспокойством и помощью. Как только другая сторона нанесла удар, она поняла, что другая сторона - не простой человек, она вовсе не оппонент. Более того, другая сторона, которая ударила, была не самой сильной, что самая сильная даоска с цветущими белыми волосами холодно смотрела на нее, и этот взгляд был источником ее нервозности и страха.

"Мастер Бу Ри, вы должны сражаться!" Чхунмэй был взволнован и нервничал.

"Когда я рядом, никто не сможет причинить тебе вреда". Нинг Тао прыгнул с кареты и приветствовал четырех даосов.

Молодой даосист, который выгнал Шань Бо, сказал суровым голосом: "Мы здесь для того, чтобы избавиться от демонов и убрать демонов, кто бы нас ни остановил, он умрет".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Ладно, ладно, не говори, что это бесполезно, просто сделай это".

"Ха!" Молодой человек холодно ворчал и шагнул вперед, его правая нога слегка подпрыгнула на землю, и весь мужчина в позе месяца поднялся на землю, его правая рука держала меч и ударила его ножом в грудь Нин Тао.

Сказать, что тот, кто встанет на пути, умирает, значит сказать, что тот, кто встанет на пути, умирает, и он больше не хочет милосердия.

Однако его противнику это совсем не было нужно.

Правая рука Нинг Тао прощупывала, схватила персиковый деревянный меч, который ударил его по телу, потянула его в сторону и пронзила левым кулаком маленький живот юного Даосиста.

Бах!

С мрачным ударом тело юного даоиста полетело в обратном направлении, распыляя в воздухе полные крови рты, прежде чем упасть на землю, как разбитый змей.

Даосист средних лет выпустил испуганный крик и прыгнул, чтобы поймать молодого даосиста.

Нин Тао схватил меч из персикового дерева обеими руками и разбил его со всей силы.

Ка-чау!

Меч из красного дерева легального оружия разбился надвое.

Нин Тао случайно бросил два отрубленных меча на землю.

Три ауры Даоистов замерли на мгновение. Они поспешили спуститься к демонам и избавиться от них, ожидая, что маленькая сливовая сущность станет для них горсткой, но они не ожидали, что большой демон выйдет на полпути!

Две или три секунды назад аура четырех даосов была похожа на радугу, с их спинами на фоне синего неба и белых облаков, и солнце светило, но они не хотели, чтобы этот человек протянул руку помощи и закрыл солнце, так что же это за радуга?

В отличие от чувств этих даосцев, Цзян Цай Пин и Чун Мэй, и кулака Нинг Тао, поклонения, и даже последнего броска его руки, ни один из них не чувствовал себя облегченным и красивым!

"Кто ты?" Беловолосый даосист спросил в голосе, притворяясь спокойным, но его голос явно содержал в себе нервозность и трепет.

Нинг Тао сказал: "Я настоящий человек, и я не думаю, что проснусь, даже если забуду о том, что только что произошло, так что вы трое поклонитесь, признайте свои ошибки и скажите, кто является вдохновителем".

Даосист среднего возраста гневно сказал: "Что еще?"

Нинг Тао улыбнулся: "Вы, ребята, будете несчастны".

"Мы давно поставили жизнь и смерть на карту праведного Небесного Дао!" Даосист с цветочными волосами издал рев, "Узелковый строй"!

"Формирование трех царств демона, вытаскивающего меч!" Два других даосиста издали одинаковый рев, их аура была как радуга, аура убийства!

Три даоиста, три персиковых меча, набросились на Нинг Тао.

Трое объединили свои усилия с формированием меча, многолетним практическим боевым опытом, это три даоиста, которые осмелились нанести удар по Нинг Тао, но.....

Три секунды спустя.

Бряк!

Бряк!

Бряк!

Нинг Тао нанес всего три удара, и три даоиста улетели, первым был самый мощный даоист с цветущими белыми волосами. Его спина только что разбилась о землю, а спины двух других даосов также разбились о землю.

"Пуф!" Волосатый даосист с цветами вырвал полный рот крови: "Кто ты, черт возьми, такой...?"

Нинг Тао подошел к нему, "Разве я тебе не говорил? Я настоящий человек, а вы, ребята, слишком поверхностны, чтобы быть моими соперниками. Я спрашиваю тебя, кто сказал тебе прийти?"

"Ты просто не убьешь нас..." его голос внезапно оторвался, и вся группа замерла.

Младенец Юаня Нинг Тао уже укоренился в своем сознании.

Фотография воспоминания, видео с воспоминаниями, поплывшее в голове старого даоиста, и Нинг Тао быстро нашел информацию, которую он хотел украсть, его Младенец Юань выкопал головой в видео с воспоминаниями.

"Мастер Бу Ри?" Чунмэй увидел Нингтао, стоящего неподвижно на стороне старого даосиста, взволнованного в сердце, не мог не спросить голоса.

Нинг Тао не ответил.

Цзян Кай Пин сказал: "Не торопись".

Она знала, что Нинг Тао делает, но это было нелегко сказать. И именно эти знания наполнили ее трепетом по отношению к Нинг Тао, для Младенца Юаня не составило труда выйти из организма, но было бы довольно страшно использовать Младенца Юаня, чтобы вторгнуться в мозг культиватора, который также был Младенцем Юаня.

"Он... Бессмертный?" Впервые такая мысль возникла в сердце Цзян Кай Пинга.

Возвращение Первенца.

Нинг Тао повернулся и пошел назад, пройдя мимо стороны Шань Бо, протянув руку, чтобы забрать его и впрыснув в его тело след духовной энергии.

Шан Бо открыл глаза и обнаружил, что лежит в руках Нинг Тао, он замер на две секунды, прежде чем раздался голос: "Ты....."

Нинг Тао сказал: "Не бойся, все в порядке, со мной рядом, никто не сможет тебе навредить".

Сэмюэль: "....."

Ушедший в отставку Цзюйвэй, которого держали в таких объятиях и который слышал такие утешительные слова, был безмолвным.

Карета снова переехала, на этот раз за рулем Нинг Тао.

Чхунмэй сел рядом с ним, взяв послесвечение из угла глаза, чтобы посмотреть на его щеку.

Её мозг бросил и повернулся.....

Такой удивительный человек, он действительно был той парой, о которой я мечтала больше года?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877950>